

И.В. Балюнов

Россия, Тобольск

Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

Использование бересты жителями города Тобольска в XVII-XVIII веках

Верхний слой березовой коры или береста достаточно традиционный материал, имеющий широкий спектр применения в традиционных культурах. Это утверждение в полной мере справедливо для территории Западной Сибири позднего средневековья – Нового времени. Изделия из бересты практически повсеместно встречаются в материалах археологических исследований русских городов и острогов за Уралом, достаточно большой объем находок уже опубликован, но отсутствует обобщающее специализированное исследование.

Одной из основополагающих причин использования бересты, несомненно, выступают природные ресурсы. В этом отношении жители Тобольска оказались в благоприятных условиях. Город находится на территории Западно-Сибирского южно-таежного равнинного района. В силу региональных особенностей, именно в этом районе в настоящее время сосредоточены основные эксплуатационные запасы хвойной и лиственной породы Тюменской области. В городе и его ближайших окрестностях представлен разнообразный природный состав лесопокрытой площади. Наибольшую площадь и запас среди мягколиственных насаждений занимают древостой березы [Балюнов, 2015. С. 211].

О широком распространении промысла свидетельствуют данные письменных источников. Например, описывая кустарную промышленность Тобольской губернии в конце XIX в., И.Н. Носов пишет «Большим распространением среди сельского населения пользуются берестяные туяся. Выделка их составляет специальность особых мастеров, которых больше всего в Тобольском округе: в некоторых деревнях число их доходить до 20» [Носов, 1896. С. 8]. Но если в этот период времени береста служила в основном для изготовления емкостей, что можно подтвердить многочисленными музейными собраниями, то в раннее время этот материал находил более разнообразное применение.

Археологическими исследованиями городских кладбищ (Вознесенское, Софийское, Спасское, Воскресенское) неоднократно зафиксировано использование берестяных покрытий в погребальном обряде XVII в. Существующую статистику нельзя назвать абсолютной, поскольку очевидно, что береста как органический материал сохраняется далеко не всегда. В ряде случаев на ее использование указывают только небольшие фрагменты. Однако достаточно уверенно можно утверждать, что она имела достаточно частое применение, например, на Вознесенском кладбище установлено, что не менее трети из раскопанных захоронений имели берестяные покрытия. При этом мог использоваться как один большой лист, так и несколько листов, уложенных внахлест по всей поверхности гробовища. В двух случаях береста была обнаружена под костяками, что дает основание считать, что она являлась подстилкой, на которую укладывалось тело умершего. Какой-то взаимосвязи с конструктивными особенностями гробовищ и использованием бересты не выявлено. Ей могли покрывать как дощатые гробы, так и долбленные колоды, но здесь необходимо отметить одну особенность – из-за отсутствия в окрестностях Тобольска толстоствольных деревьев колоды изготавливались, преимущественно, для детских погребений. Кроме того, при раскопках Софийского кладбища зафиксирован случай, когда детское погребение было совершено, вероятно, в берестяном коробе. Также не обнаруживается какой-то взаимосвязи с использованием бересты и возрастными характеристиками умерших – такими покрытиями накрывались как взрослые, так и детские гробовища. В научной литературе можно найти немало примеров использования бересты в погребальном обряде XI-XVIII вв. как в Европейской России, так в Западной Сибири. Касаемо Тобольска, достаточно сложно подозревать, что этот элемент был заимствован у аборигенного населения. Предварительно можно считать, что он появился вместе с русскими переселенцами, однако же эта практика не

была достаточно продолжительной, в Тобольске в XVIII в. береста перестает широко использоваться при погребении.

При раскопках остатков жилых построек неоднократно фиксировались крупные листы бересты, иногда они накрывали сохранившиеся деревянные детали. С большей уверенностью можно говорить, что этот материал использовался как половое покрытие и, предположительно, – как элемент кровли. Существуют этнографические данные о том, что в Тобольской губернии в конце XIX в. берестой застилалась крыша домов. В этой связи стоит обозначить, что гроб (он же домовина) в славянской культуре часто воспринимался как новое жилище для покойного. В качестве рабочей версии можно сделать предположение, что погребальный обряд, существовавший в Тобольске в XVII в., указывает на широкое распространение строительной практики покрывать крыши домов берестой.

Этот же материал шел на изготовление промыслового инвентаря, например, сетевых снастей рыболовного промысла. Из полос бересты скручивались поплавки, либо делали оплетку для составных грузил – кибасов. Отдельно стоит отметить деревянную лыжу XVII в., чья высокая ступательная площадка была покрыта слоем бересты, закрепленным деревянными шпёнками. Известны археологические находки нескольких берестяных колчанов – футляров для хранения стрел.

Береста использовалась при изготовления обуви. Существовала как плетеная обувь – лапти, так и обувь жестких форм (сапоги и башмаки). Известно множество находок задников, собранных из слоев кожи, между которых для придания жесткости помещались берестяные вставки. Встречаются такие вставки и как отдельные находки. Кроме того, из бересты выполнены некоторые стельки, обнаруженные при раскопках. Лапти представлены несколькими находками XVIII в. и, существует вероятность, что в XVII в. они не имели существенного распространения в Тобольске.

Можно обозначить несколько вариантов использования бересты для бытовой посуды. Её тонкими лентами могли оплетаться керамические горшки при ремонте. Из цельных листов создавались туеса, которые общим видом вполне соответствуют поздним образцам. Кроме находок самих туесов в культурном слое были найдены деревянные крышки к ним. Как отдельную категорию стоит указать плетеные емкости с носиком. Они небольшие по объему, имеют по бокам парные сквозные отверстия, видимо, для крепления ручек. На одном из образцов плетеный носик напоминает коньковую голову, за счет достаточно хорошо обозначенных ушек. Вероятно такие емкости могли являться «подражанием» керамическим ручной работы, сливы которых часто изготавливались в виде стилизованных лошадиных голов.

В коллекции присутствуют фрагменты бересты со следами использования – с ровно обрезанными краями, отверстиями, вероятно, от швов, линованные параллельными линиями. Есть фрагмент, покрытый линованием в виде косой сетки, которая имела, скорее всего, практическую, а не художественную функцию. Известны остатки изделий (вероятно туеса), которые покрыты тисненым многорядным орнаментом. Редкой находкой является костяной штамп XVII в. для нанесения орнамента, его штемпель представляет собой шесть парно расположенных спиралевидных розеток [Балунов, 2015. С. 215].

Археологические материалы, полученные при раскопках в Тобольске, свидетельствуют, что береста в период XVII-XVIII вв. использовалась горожанами достаточно широко: в погребальном обряде, в строительном деле, при изготовлении промыслового инвентаря, обуви и разнообразных емкостей и посуды.

Балунов И.В. Деревообработка в городе Тобольске в конце XVI–XVII веков по материалам археологических исследований // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Том 14, Вып. 7: Археология и этнография Серия: История, филология, 2015.

Носов И.Н. Объяснение коллекций по кустарному отделу // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1896. Вып. VI.